

Поэтому я изо всех сил пытался уговорить Цин Ту, говоря что-то вроде: «Откажись от этого цветка, и перед тобой откроется целый сад», «На свете полно других красавиц, зачем тебе эта?», «Любовь — это прекрасно, но жизнь дороже».

Но, несмотря на мои усилия, демон оставался непреклонным.

Мне пришлось отступить и искать другой момент для уговоров.

Странно, но Цин У и его люди, казалось, забыли о нём. Несколько дней никто не обращал на него внимания.

Меня это удивляло. В пьесах всё было иначе. Какой же это пленник, если он не борется с тюремщиками и не подвергается пыткам? Быть забытым в тюрьме — это совсем нечестно.

Мне не нравилось, что демон молчит. Я кашлянул и сказал:

— Те демоны, которые распространяли слухи на улицах, были людьми Цин У. Они намеренно унижали тебя, чтобы спровоцировать. Ты же намеренно подставился, чтобы выманить их.

Цин Ту с одобрением кивнул:

— Ты смог понять это. Не так уж ты и глуп.

Я запнулся:

— Но почему ты не попытался тайно вернуться в столицу и спасти своих людей? Почему не действовал раньше?

Цин Ту хрипло ответил:

— Я не знал, где Цин У держит Цюн Чана и Сюэ Цзи. Мне пришлось подставить себя, чтобы он использовал их жизни как приманку. А зачем мне спасать тех, кто уже предал меня и был брошен Цин У? Ты слишком глуп, чтобы понять мой план.

Я возмутился:

— Но тебя предали свои же, и теперь ты в тюрьме.

Цин Ту промолчал, и я понял, что сказал лишнее. Я попытался исправиться:

— Ты просто ослеп от красоты, это не твоя вина.

Помолчав, я понял, что это звучит как оправдание, и добавил:

— В конце концов, ты теперь изгой, Цин У становится новым правителем, и красавица предала тебя. Это просто жизнь.

Я услышал, как Цин Ту скрипнул зубами, и почувствовал холод на затылке. Я пробормотал:

— Хотя ты во всём уступаешь Цин У, но у тебя красивая внешность, и это ему не сравнится.

— Изгой? Красивая внешность?

Я хотел ответить, но Цин Ту раздражённо прервал меня:

— Заткнись. Если не умеешь говорить, молчи.

Я надулся. Я прошёл через мир людей и мир демонов, слышал множество странных историй, и теперь мог легко использовать изысканные слова. Хотя иногда я ошибался, но в целом смысл был понятен. Почему же он говорит, что я не умею говорить?

— Младший брат, даже в тюрьме ты выглядишь так спокойно. Это вызывает зависть.

Цин У, с тёмными глазами, полными ненависти, пытался изобразить улыбку.

Цин Ту ответил с лёгкой усмешкой. Хотя оба они улыбались, я почувствовал холод на шее.

— Тысячи лет я был занят делами, но благодаря тебе, старший брат, я наконец-то получил немного отдыха.

Цин У зловеще усмехнулся:

— Младший брат, ты упрям. Но интересно, что крепче — твои кости или мой кнут.

«Ты сумасшедший! Не стоит сейчас показывать свою гордость. Ты связан по рукам и ногам, и он избьёт тебя до полусмерти», — подумал я с отчаянием.

— Я бы зашил тебе рот.

Цин У, услышав это, пришёл в ярость. Он взял кнут в форме змеи и начал бить демона.

Демон не изменился в лице, лишь из уголка его рта потекла кровь.

Я был вне себя от гнева. Хотя я был холоден и равнодушен, демон спас мою жизнь, показал мне мир людей и мир демонов, и я, несмотря на наши споры, считал его своим первым другом. Я не мог просто наблюдать, как его мучают.

Я хотел принять свою истинную форму и напасть на Цин У, но какая-то сила удерживала меня.

Я изо всех сил сопротивлялся, но Цин Ту истекал кровью, и мне пришлось остановиться, яростно глядя на Цин У.

Цин У, видимо, ненавидел демона всей душой. Его кнут свистел в воздухе, оставляя лишь размытые следы.

Цин Ту всё ещё улыбался, словно сочувствуя. Цин У, разозлившись, вдруг улыбнулся с жестокостью.

— Младший брат, ты красив, как небесное создание. Даже женщины не сравнятся с тобой. Когда-то злобный дух Хуа Лю был одержим матерью демонов, и, несмотря на гнев отца, он подглядывал за ней, за что был брошен в ледяной пруд на тысячу лет. Мне было жаль его, и я спас его...

Он говорил это, наслаждаясь ситуацией.

— Младший брат, ты ещё прекраснее, чем мать демонов. Я представлю тебя ему, чтобы он смог утешить свою тоску.

Цин Ту резко изменился в лице, и яркий свет ударил в Цин У, заставив его отступить на два шага.

Цин У, увидев, что он испугался пленника, пришёл в ещё большую ярость:

— Сегодня Сюэ Цзи выучила новый танец, и я пойду посмотреть его в Терем, Встречающий Снег. Я не буду мешать тебе общаться с другом.

Он злорадно прошептал на ухо Цин Ту:

— Если Сюэ Цзи узнает, что ты связался с мужчиной, будет ли она всё ещё думать о тебе?

Сказав это, он с гордостью ушёл, а в камеру бросили мужчину с красной кожей. Он был в жару, его глаза мутные, и он явно был опытным в любовных делах. Он был не в себе, и его истинная форма — змея с зелёными узорами — временами проявлялась. Ему, видимо, дали сильный наркотик, и он даже не понял, что Цин Ту — мужчина, лишь тянулся к нему, волоча свой змеиный хвост.

— Мать демонов... Красавица, я скучал по тебе тысячу лет. Будь моей!

Огромный змеиный хвост обвился вокруг Цин Ту. Змея была крайне уродливой, с зелёными пятнами на коже и высовывающимся языком. Её огромное тело двигалось в сырой камере,

делая и без того тесное пространство ещё более душным.

Цин Ту, с кровавыми глазами, излучал странный золотой свет. Его тело было покрыто ранами, и золотые лучи переплетались с кровью. Его мускулы напряглись, а чёрные волосы постепенно стали золотыми, создавая в этой мрачной камере странное ощущение святости.

Цин Ту использовал свою силу, создавая мощные порывы ветра, которые, как тысячи лезвий, резали кожу змеи. На теле змеи появились бесчисленные раны, и её холодная кровь только усиливала её желание. Она бешено била хвостом, сгибая железные прутья камеры, и ещё сильнее обвивалась вокруг Цин Ту.

— Красавица, мать демонов, я хочу... тебя!

Я услышал, как кости Цин Ту начали трещать. Демон, похоже, готов был погибнуть вместе с этой змеей.

Ситуация была критической, и я был в панике.

Но я висел на поясе демона и тоже был обвит змеей. Её язык и слюна были невыносимы, и я не мог дышать. Я увидел, как змея обнажила свою уязвимую точку, и с криком:

— Умри!

Я принял свою истинную форму и вонзил Клинок, Разрушающий Небеса, в змею.

Раздался душераздирающий крик, и змея начала бешено извиваться. Тюремщики ворвались в камеру, но её хвост, как лезвие, пронзил их, разрывая на части. Остальные стражники были в ужасе и не решались подойти.

Змея была невероятно сильной, и железные прутья камеры были сломаны.

Она так сильно билась, что моё тело болталось из стороны в сторону.

— Треск!

Я услышал, как мои кости ломаются, но, несмотря на это, я изо всех сил держал клинок, не отпуская его.

Змея была сильным противником, и её хвост был готов ударить Цин Ту, который был прикован в центре камеры.

Я, не раздумывая, бросился перед ним.

— Бум!

Змеиный хвост бил меня по спине, и я чувствовал, как мои кости дробятся. Я изо всех сил держался рядом с демоном, смотря ему в глаза.

Цин Ту смотрел на меня с непонятым выражением.

<http://bllate.org/book/15420/1372233>